

Драконы славились редким упрямством. Стоило им что-то вбить себе в голову — пиши пропало. Яркий тому пример — охота за плодами Древа жизни. Ящеры прекрасно понимали: связываться с эльфами опасно. Поймают — избыют до полусмерти, а если дельце выгорит — будут преследовать до самого края света. И всё же драконы упрямо шли напролом, один за другим, готовые сложить головы ради заветной цели.

Мать этого яйца была как раз из таких упрямец.

Унаследовав нестигаемый нрав родительницы, дракончик внутри отчаянно рвался наружу. Даже древняя печать не могла его усмирить. Шкатулка из красного золота яростно ходила ходуном, изнутри доносился глухой, непрекращающийся стук. Крышка приоткрылась, и наружу вырвался поток обжигающего воздуха со снопом искр, чуть не спалив эльфу волосы.

— Надо её связать. Чем-нибудь покрепче, — предложил Юнь Фэй, уже имевший дело с подобными вещами.

Обычный пояс не годился — ткань вспыхнула бы в мгновение ока. Одалживать свою лозу Юнь Фэй не собирался, так что эльфам пришлось пожертвовать тетивой. Они сняли её с лука и принялись туго, виток за витком, обматывать шкатулку, умиряя буйного детёныша.

Наконец шкатулку намертво стянули. Эльфийские письма на крышке вспыхнули мягким белым светом. Теплая, умиротворяющая магия окутала яйцо, погружая буйного дракончика в глубокий сон. Изнутри больше не рвался на волю.

Стук мгновенно затих. В комнате воцарилась долгожданная тишина. Юнь Фэй и эльфы облегченно переглянулись.

Им не требовались слова, чтобы прийти к согласию: эту ходячую катастрофу нельзя оставлять во Владении Снежной Сосны ни на минуту. Яйцо нужно убирать отсюда, и как можно скорее.

Гром затихал вдали, молнии больше не кромсали небо, да и ливень постепенно пошел на спад.

Эльфы решили выступить этой же ночью. План был прост, но рискован: срезать путь до порта и сесть на корабль. Если всё выгорит, дорога домой займет вдвое меньше времени. Но риск оставался колоссальным. Стоит дракончику вылупиться в пути, и это неизбежно привлечет полчища охотников за наживой. И тогда они могут столкнуться с врагами куда более опасными, чем огненный демон.

— До нас доходили слухи, что в прибрежных водах объявились морские звери, — негромко произнес один из них. — Они нападают стаями. Торговцы потому и плетутся по суше, что корабли не могут выйти из гавани.

— Мы обязаны проверить сами. Чтобы сберечь время, придется рискнуть.

Они переговаривались на своем наречии. Незнакомые эльфийские слова складывались в причудливую, певучую мелодию, похожую на старинную арию. Этот мягкий речитатив навевал на Юнь Фэя непреодолимую дремоту. Записать бы этот говор — получилось бы идеальное снотворное для бессонных ночей.

— Милорд, мы выступаем под покровом ночи, — вывел его из полузабытья Фалор, назначенный вести переговоры. — Обещанные припасы придут в ваши владения в течение двух месяцев.

— Договорились, — Юнь Фэй мгновенно стряхнул сонливость и подобрался.

— Можете быть уверены, наше слово твердо. Мы не нарушаем клятв, — заверил эльф.

— Верю, — кивнул юноша.

Договор на пергаменте был скреплен магией, и любая попытка обойти его условия сулила суровую расплату. Для могущественного и богатого эльфийского народа подобные мелочи не стоили ни отката чар, ни пятна на репутации. Игра явно не стоила свеч.

Почуввав близкое избавление от опасных гостей, Юнь Фэй заметно повеселел. На радостях он предложил эльфам собрать дорожную провизию и наполнить бурдюки чистой водой.

— Будем крайне признательны. И если возможно, одолжите нам три плаща с капюшонами, — не стал отказываться Фалор.

Их собственный багаж сгинул в пылу недавней схватки, а то, что удалось отыскать на пепелище, превратилось в лохмотья. Времени на сборы не оставалось, так что помощь хозяина замка пришлось как нельзя кстати.

Цзэжуй и Фаньи первыми вышли на крыльцо. Прижав пальцы к губам, они издали протяжный, чистый свист. Спустя мгновение из лесной чащи на зов грациозно выбежали белоснежные единороги.

Передав сумы с едой и водой Фаньи, Фалор повернулся к Юнь Фэю. Эльф извлек из-под складок одежды кинжал и, держа его обеими руками на ладонях, почтительно протянул юноше.

— Через два месяца сюда придёт наш обоз. Его предводитель сразу узнает это оружие.

Магический пергамент эльфы забирали с собой, чтобы представить Его Величеству Королю эльфов. Кинжал же оставался во Владении Снежной Сосны — он служил своеобразной верительной грамотой, гарантирующей, что богатый караван перейдет в руки законного получателя, а не осядет в чужих закромах.

Кинжал был выкован из превосходного тайного золота. Обоюдоострое лезвие сверкало смертоносной остротой. У самой рукояти вился изящный гравированный узор, в который искусно вплелись вязи эльфийских письмен.

Стоило пальцам Юнь Фэя сомкнуться на эфесе, как ладонь обожгло сухим жаром. Гравировка на лезвии внезапно ожила, залив комнату мягким сиянием, которое погасло лишь спустя несколько мгновений.

Эта вспышка застала врасплох обоих. Юнь Фэй в недоумении уставился на клинок, а Фалор застыл, не веря собственным глазам.

— Хозяин! — заволновался старый Бру.

Мгновенно покрывшись корой и выпустив узловатые ветви, он заслонил собой юношу и гневно уставился на чужаков.

— Всё в порядке, Бру, не кипятись, — успокоил его Юнь Фэй.

Он не думал, что эльфы решатся на предательство — слишком глупо и невыгодно. Однако загадочное явление требовало разъяснений.

— Поведаеть, что это было? — юноша обошел массивную фигуру треанта и пытливо взглянул на Фалора. Тот стоял со странной, застывшей маской крайнего изумления на лице.

— Милорд... ваша магия весьма необычна, — медленно проговорил Фалор, явно взвешивая каждое слово. Вопросы так и роились в его голове, но озвучивать их он не спешил.

Древние эльфийские письмена откликались лишь на призыв родной крови.

Взять хотя бы род Тсуги — эльфы испокон веков отказывались признавать этих выскочек своими сородичами. И дело было не только в их грубой, неказистой внешности, но и в том, что священные письмена оставались для них мертвыми знаками.

То, что в жилах нынешнего Лорда Снежной Сосны течет кровь треантов и суккубов, ни для кого не являлось секретом. Но никто никогда не слышал, чтобы его предки водили дружбу с эльфийским народом. Списать случившееся на простое совпадение? Слишком уж примитивно.

— Необычна? В каком смысле? — нахмурился Юнь Фэй.

— Пока я не могу ответить на этот вопрос со всей определенностью. Но будьте покойны: оружие не причинит вам вреда. Более того, в трудную минуту его чары уберегут вас от беды, — уклонился от прямого ответа Фалор.

Раз уж эльф твердо решил напустить туману, допытываться было бесполезно. Разговор угас сам собой, тем более что снаружи нетерпеливо окликнули соратники:

— Фалор, поспеши! Время не ждет!

Фаньи и Цзэжуй тоже заметили золотистый отблеск магии, и в их глазах застыло недоумение. Однако они понимали: сейчас есть дела поважнее древних тайн. Сперва нужно доставить драконье яйцо в целости и сохранности.

— Лорд Снежной Сосны, для меня было честью познакомиться с вами.

После короткого прощания эльфы легко взлетели в седла. Одним движением накинув глубокие капюшоны, они спрятали от праздных глаз и золотые водопады волос, и острые уши.

Верные скакуны коротко всхрапнули и сорвались с места, обратившись в три ослепительные белые стрелы, которые мгновенно растворились в пелене затихающего дождя.

Юнь Фэй долго стоял под раскидистой кроной, провожая взглядом всадников. Затем его взор обратился на восток — туда, где лежали земли Владения Акации.

— Бру.

— Слушаю, господин, — отозвался старый треант.

— В старых хрониках я читал, что рубежи нашего владения некогда охраняли треанты. Кого-то из них еще можно отыскать?

— Кое-кто уцелел, милорд. Но большинство давно вернулись в лоно земли, — грустно проскрипел старик.

В той страшной битве, унесшей жизни всего рыцарского ордена Снежной Сосны, погибли и треанты. Выжили лишь единицы.

— Сможешь связаться с ними?

— Я попробую.

— Отлично, — кивнул Юнь Фэй. — Если они откликнутся, спроси, не желают ли они вернуться под родную сень. У нас подрастает целая роща новорожденных треантов, и им очень нужны мудрые наставники.

— Будет исполнено, хозяин.

Тем временем небо вновь налилось свинцом, и хлынул плотный холодный ливень. Путникам предстояло нелегкое путешествие — с погодой им, прямо скажем, не повезло.

Юнь Фэй не собирался мокнуть на ветру и поспешил укрыться в стенах замка.

Тяжелые дубовые двери глухо захлопнулись за его спиной, отсекая холодный полумрак улицы. В холле приветливо мерцал теплый огонек свечи.

— Я хочу хорошенько выспаться. Утром не будите меня, — зевая во весь рот, напутствовал Юнь Фэй старого Бру, поднимаясь по винтовой лестнице к себе. Завтрак он тоже велел не подавать.

Старый треант почтительно проводил хозяина до дверей опочивальни, пожелал ему доброй ночи и неслышно удалился.

Величественный силуэт медленно скользил по длинному коридору, минуя ряды фамильных портретов. Тень великана уродливо растягивалась на стенах, вздрагивая от сквозняков. Фитиль свечи истаял, и у самого поворота к лестнице последний огонек тихо угас, погрузив замок во тьму.

Шаги старого Бру затихали в темноте — размеренные, глухие, они мало-помалу слились с глухим, едва различимым биением сердца самого древнего замка.

К утру тучи наконец рассеялись, и затяжной дождь прекратился.

Из-за горизонта лениво выкатилось багровое солнце. От влажной, согретой первыми лучами земли пополз густой молочный туман. Он клубился между соснами, цеплялся за шершавую кору вековых исполинов, укутывая лес в зыбкую полупрозрачную шаль.

Из прелой лесной подстилки дружно полезли свежие грибы. Они теснились у могучих корней целыми семейками, выстраиваясь в аккуратные круги и заманивая к себе лесных обитателей и суетливую мошкарку.

Лео проснулся от звонкого птичьего щебета. Сладко потянувшись, он распахнул створки окна. В лицо ему пахнуло хвойной свежестью, а взгляд упал на подножия деревьев: вся земля до самой опушки пестрела упругими грибными шляпками. Мальчишка восторженно вскрикнул:

— Грибы! Сколько же здесь грибов!

Заметив, что его друзья всё еще сладко сопят, Лео бесцеремонно бросился к кроватям и принялся расталкивать соню.

Вскоре ватага наскоро одевшихся мальчишек уже стояла внизу. Повстречав в холле только что проснувшегося Бру, они выпросили у него дозволение, вооружились плетеными корзинами и с гиканьем высыпали во двор, устремляясь под сень молодого Леса треантов.

Треанты большей частью дремали. Те немногие, кого потревожил звонкий детский смех, лишь лениво приоткрыли сонные веки. Убедившись, что это свои, они даже веткой не шевельнули и тут же погрузились обратно в сладкую полудрему.

— Сюда, ребята! Глядите, сколько маслят!

Напоенная дождем земля щедро делилась своими богатствами. Благодаря бьющей через край жизненной силе здешних мест грибы росли не по дням, а по часам — крепкие, ароматные, так и просящиеся в котелок.

И получаса не прошло, как все лукошки наполнились до самых краев.

— Относим добычу в замок и возвращаемся!

Ребята бегали туда-сюда несколько раз, пока в кухне не выросла целая гора отборных грибов. Наконец дедушке Джеффри пришлось строго-настрого запретить им новые вылазки. Мальчишки нехотя покинули чащу, то и дело оглядываясь на заманчивые поляны с явным сожалением.

Юнь Фэй спал без задних ног и проснулся, когда солнце уже перевалило за полдень.

Лоза-кругляш радостно упрыгала прочь, и вскоре у дверей появился старый Бру с охапкой свежего платья. Он почтительно пригласил хозяина откусать в обеденной зале.

— Сегодня у нас на обед превосходная похлебка из лесных грибов.

Кашеварил в этот раз дедушка Джеффри, к глубокому сожалению Бру, которому так и не удалось блеснуть кулинарными талантами. Похлебка вышла отменной — наваристой и пахучей. Юнь Фэй ел с таким аппетитом, что в конце концов едва сумел подняться из-за стола.

Закончив с трапезой, юноша решил устроить себе заслуженный отдых. Он не пошел ни в пыльную библиотеку, ни в подземелья к загадочным демоническим узорам, а просто накинул плащ и вышел прогуляться на свежий воздух.

Сотня исполинских деревьев, кольцом обступивших замок, образовала густой Лес треантов. Даже на опушке воздух казался густым от переполнявшей его первозданной жизненной силы.

Юнь Фэй углубился в лесную прохладу, а зеленый клубок весело скакал следом, не отставая ни

на шаг.

Треанты один за другим выходили из оцепенения, приветствуя своего молодого повелителя тихим шелестом листвы.

Юнь Фэй ласково похлопал по шершавому стволу ближайшей сосны и поднял голову. На одной из верхних веток устроилась рыжая белка. Игриво подергивая пушистым хвостом, она с любопытством разглядывала гостя.

Сквозь густые кроны пробивались яркие солнечные лучи, рассыпаясь по траве золотыми монетами.

Прислонившись спиной к стволу могучей красной сосны, Юнь Фэй с наслаждением вытянулся на мягком мху. Он прикрыл глаза ладонью, пропуская сквозь растопыренные пальцы теплое золото полуденного солнца. Тело приятно разморило, и юношу окутало блаженное, давно забытое умиротворение.

Покой нарушил шорох шагов. Бру, коротко перекинувшись парой слов со своими сородичами-соснами, отыскал отдыхающего хозяина. Старик протянул ему потемневший от времени, зазубренный меч.

— Сопутствующие лозы снова поймали незваных гостей, — доложил он.

— Известно, кто они? — Юнь Фэй принял тяжелый клинок.

Оружие весило порядочно, смутно напоминая те древние клинки, что покоились в подземной оружейной.

— Рыцари Владения Акации, хозяин.

— Снова они? — в голосе юноши зазвучали опасные нотки.

— На эфесе выбито их клеймо. Да и упряжь вместе с подковами — работы кузнецов Сандриса, спутать невозможно, — пояснил Бру.

Подобная приверженность традициям во всем снаряжении была гордостью налетчиков, но сейчас обернулась против них самих.

Юнь Фэй повернул клинок к свету и действительно обнаружил у основания гарды едва заметную гравировку — герб сопредельного владения.

— И много их набралось?

— Пока попались пятеро, но сопутствующие лозы прочесывают подлесок, так что улов наверняка будет больше, — ответил старик. — Эти крысы пробрались через восточную границу.

— Ищите дальше. Ни один лазутчик не должен уйти.

Юнь Фэй перехватил рукоять поудобнее и с силой вогнал лезвие в каменистую землю. Широкий клинок вошел в дерн наполовину и с сухим треском разлетелся на мелкие осколки. Железное крошево брызнуло во все стороны, и в руке юноши остался лишь пустой, сиротливый эфес.

Они шныряют по его земле как у себя дома. Видать, совсем страх потеряли, раз принимают его мягкость за слабость.

Лорд Акации по уши в долгах, но отдавать их не спешит. Вместо этого он раз за разом шлет своих головорезов, напрашиваясь на скорую расправу. Что ж, раз чужаки так торопятся на тот свет — мешать он им не станет. Сами напросились.

<http://bllate.org/book/18992/1908099>